

ПРАКТИКИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАНА) В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Барандова Т.Л.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Россия

Institutional Practices of the Commissioner for Human Rights (Ombuds) in the Democratic Citizenship Education System

Article considered the Commissioner's for Human Rights (Ombuds) activity in the democratic citizenship education sphere which is incorporated in its responsibilities and implementation of the social enlightening/prophylactic functions. Research questions are touching 1) the role of the institute in implementing state tasks in citizenship and political socialization; 2) analysis of the contemporary political situation factors influencing citizenship education and actors' positioning in the field; 3) existing practices, methods of activity, adequate mechanisms and technologies for Ombud's effectiveness. Empirical part developed on Ombuds' materials from regions of Russia at the period between 2001 and 2011 years and case study of the Saint-Petersburg contemporary situation. Contextually found that there are problematic points of civic education as well as low usage of non- and informal social technologies of citizenship education, due to situation characterized by absence of interest within state institutions toward citizenship of the democratic sample, as well as contr-reformation stereotypic "patriotism" model promotion by state within the ideology of the «specific way of Russia».

Key words: education for democratic citizenship, Ombuds, civil society, civic activism, contemporary Russian politics.

Введение

Изучая вопрос воспитания демократической гражданственности, важно включать в анализ динамику институтов и акторов, способствующих его развитию, в контексте факторов воздействия «текущего момента». Отметим, что действия власти, которые в идеале должны способствовать развитию гражданского общества, в текущий момент приводят к негативному вектору активности, росту социального недовольства и мировоззренческих поляризации у населения. Это связано и с низким уровнем гражданского образования, и с не/используемыми властями методами в сфере политики воспитания гражданственности. Положение характеризуется формально декларируемым, но отсутствующим в практиках государства, воспитанием граждан по демократическому образцу. Из-за стереотипов превратно толкуемого «патриотизма», продвижения идей «особого пути» и «державничества», подавляется развитие структур гражданского общества, способствующих укреплению ответственного управления. Между органами власти и обществом нет системы равноправного взаимодействия. Лишь на разобщенных попытках акторов на уровне (добровольных) инициатив, поддерживается фрагментированное поле гражданского активизма. Но, в дизайне государства существуют институты, функциональное назначение которых - быть проводниками демократических ценностей, агентами воздействия на государство путем контроля над соблюдением прав человека и участия в социально-политическом воспитании. Уполномоченный по правам человека (далее – УПЧ и/или Омбудсман) является одним из них.

Компоненты и ценностные ориентиры системы воспитания демократической гражданственности

Ориентиры заложены на уровне межгосударственных образований, мировых общественных сетей и институций, разрабатывающих правовые и

политические рамки. Система воспитания демократической гражданственности включает два компонента: гражданское образование и образование в сфере прав человека [Хартия...]. Каждому уделяется внимание в странах, ратифицировавших документы и/или являющихся членами межгосударственных организаций [Декларация...].

Гражданское образование на уровне ООН, состоит из формирования трех элементов: гражданская позиция, гражданские знания и гражданские навыки [IDS Bulletin...], соотносится с концепциями глобального гражданства, включает не только юридическое, но и другие формы. Практическая деятельность реализуется по тематикам: демократическое управление, сокращение бедности, ВИЧ/СПИД, энергетика и окружающая среда, предотвращение кризисов и послекризисное восстановление [Гражданское..., 2004]. Подчеркивается, что гражданское участие строится на защите индивидуальных и коллективных прав, понимании обязательств гражданина перед обществом, частью которого он/а является. Правительство рассматривается как главное действующее лицо, позиция которого влияет на функционирование и результативность программ [Практическая записка...].

В европейских странах оба отмеченных компонента включены в программы по воспитанию демократической гражданственности (education for democratic citizenship), понимаемом в качестве «индивидуальной и коллективной борьбы, опыта и создания, на протяжении всей жизни нуждающегося в поддержке и пестовании через практику реального участия и вовлеченности в солидарности с социально исключенными» [Education..., 2001]. Оно воплощается в формальных и неформальных формах, опирается на международные директивы. Кроме Всеобщей Декларации [Всеобщая...] и Европейской Конвенции [Европейская...] по правам человека, это: Рекомендации относящиеся к образованию для международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, и образования, относящегося к правам человека и основным свободам (Париж, 1974);

Всемирный План действий образования в сфере прав человека и демократии (Монреаль, 1993); Декларация и Программа действия Всемирной Конференции по правам человека (Вена, 1993); Декларация и Интегрированные Рамочные правила действий в сфере образования для мира, прав человека и демократии (Париж, 1995); План действий на декаду ООН по образованию в сфере прав человека (на период 1995 – 2005 годов) и другие, в т.ч. разработанные на уровне Европейского Союза [см: Что такое...].

В европейском дискурсе «гражданское образование (civics education) понимается как обществоведческое, т.е. предоставление знаний в сфере истории, политологии, права и т.п., в отличие от образования в сфере гражданственности (citizenship education), которое понимается как формирование гражданских качеств» [Суслов, 2012. с.211]. Стратегии, технологии и методы отличаются, но в системе формального образования (школах, колледжах, университетах) должны носить систематичный и организованный характер, а неформальное привлекается в качестве площадки для интегрированной практики [Гражданское..., 2007; Гражданско-правовое..., 2009; Обучение..., 2007].

Образование в сфере прав человека (правовое просвещение) связано с процессом их становления, с борьбой интеллектуальных традиций и доктрин. Последовательное развитие идей демократии, справедливости и равенства привело к общепринятому стандарту [подробнее в: Права человека..., 2005; Права человека..., 2012]. Для большинства стран это один из основополагающих элементов высших культурных ценностей, ставящий в центр личность человека. Разработаны программы и пособия, ориентированные на работу с разными целевыми группами [например: Джулиман, Юрт, 2010; Образование..., 2009; КОМПАС, 2008].

Ценностная платформа демократической гражданственности, исходя из анализа международных программ и обзора научных дискурсивных практик, состоит из:

- Обучения правам человека и недискриминационным отношениям;
- Гендерного просвещения и продвижения гендерного равенства;
- Развития межкультурного диалога, практик мультикультурализма;
- Развития социальной интеграции и инклюзии (стигматизированных и исключенных групп и «групп риска»);
- Обучения культуре мира и ненасилия (в т.ч. в решении социальных и политических конфликтов, аспектах биополитики);
- Воспитания толерантности (в разнообразных аспектах проявления);
- Сохранения культурного наследия, дебатов по исторической памяти;
- Развития межпоколенческой солидарности и качества жизни людей «третьего возраста» (включая обучение на протяжении всей жизни);
- Развития экологического сознания и «жизнеустойчивого развития»;
- Развития межсекторного социального партнерства и корпоративной социальной ответственности;
- Развития социального активизма и самоуправляющихся ассоциаций граждан (включая НКО, профсоюзов, общественных структур);
- Развития экономической компетентности и предприимчивости;
- Личностной безопасности и экологии человека [Глобализация..., 2008; Инклюзия..., 2008; Институт..., 2005; Настоящее..., 2009; Образование для всех... 2008; Социальное неравенство..., 2008; Социальная..., 2009; Социальная..., 2010; Социальная..., 2011; Социальная Европа..., 2011; Шпаковская, 2007]

Все выявленные ценностные основания исходят из принципа гуманизации социальных отношений, и рассматриваются нами как ориентиры для работы УПЧ.

Демократические государства имеют схожие тенденции развития системы воспитания гражданственности, но в силу исторических особенностей, активности населения и вовлеченности властных структур, в каждой стране процессы имеют отличия. Полагаем, что в России институт Уполномоченного имеет дело со сложным наследием перипетий истории и

результатов моделей политической социализации, осуществлявшихся с насилием над человеком в условиях авторитарного государства. В каждый период складывались факторы, определяющие векторы их трансформаций: от идеологического диктата и жесткого контроля через реформирование и демократизацию образовательной сферы. И государство, и общество прошли трудный путь, который в настоящий момент поворачивает в очередной экзистенциальный тупик.

Российская динамика в сфере воспитания (демократической?) гражданственности

Анализируя национальную систему, полезно определить вехи её становления, понять трудности реформ и влияние истории на её развитие. Обозначим их в виде хронологических этапов [опираясь на: Karppinen, 2006; Григорьева 2008; Национальные..., 2009]:

- Идеологическое советское милитаризованное патриотическое воспитание (до начала 1980-х);
- Реформируемое патриотическое воспитание в позднесоветский период (до середины 90-х);
- Зарождение демократического гражданского образования и правового просвещения в ранний постсоветский период (с середины 90-х до 2000-го);
- Амбивалентное воспитание гражданственности в поздний постсоветский период (с 2001 до 2010 года);
- «Консервативно-патриотический поворот» к духовно-нравственному воспитанию (после 2010 года).

Для каждого этапа характерна специфика идеологического наполнения, связанного с уровнем (не)демократичности государства, что влияет на комбинацию акторов, задействованные ресурсы и их источники, выбор методов развития технологий и практики. Фактор среды значим, поскольку политический режим задает вектор. Среду формируют исторические

события и геополитические веяния, дающие «запрос» на вид социального воспитания и организационно-институционального и материально-технического (ресурсного) обеспечения. Возможности для взаимодействия акторов и уровень открытости составляют конфигурацию практической деятельности, широты охвата влияния и вовлеченность специальных (целевых) групп населения, содержательного наполнения и технологического инструментария воспитательно-образовательной работы.

В коллективной памяти мало позитивных моментов, связанных с политическими и гражданскими правами человека из-за их невозможности на всех этапах советского строя: насильственного революционного установления власти и массового террора; последовавших репрессий ради ресурсов для индустриализирующейся модернизации и военного времени; в период «оттепели» и разоблачения культа личности условия для гражданственности, не ориентированной на милитаристские задачи, способствовавшей гуманизации образования и творчества только определились; краткий период сменился борьбой с инакомыслием на фоне гонки вооружений «холодной войны», когда само понятие объявлялось идеологически враждебным, а правозащитники позиционировались как диссиденты и/ли внутренние враги.

Интерес к демократической гражданственности появился в Перестройку из-за потребности политической практики про-демократического устройства. Объявленная М.С.Горбачевым «реформа школы» обозначила требования к формированию «нового гражданина». Предполагалось осуществить демократизацию системы школьного образования и внешкольной деятельности (появились педагоги-новаторы и легитимизировалось альтернативное коммунарское движение) [Лацис, 1995]. Принят 12 апреля 1984 года документ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» с акцентом на методы формирования и развития общественно-политических взглядов учеников, повышение квалификации преподавателей, разнообразие

учебно-методических материалов, расширение внеучебной работы [Постановление..., 1984]. К концу 80-х интерес молодежи к общественной жизни возрос. Не смотря на поставторитарный характер режима, углубление кризиса власти, противоречия в социальной политике, для воспитания демократической гражданственности это момент рождения.

Политика отказа от конфронтационной модели привела к развитию международного сотрудничества. В 1989 году подписано «Соглашение между Правительством СССР и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о создании и функционировании Бюро ЮНЕСКО в СССР» [Соглашение..., 1989], направленное на расширение её влияния, обеспечение сотрудничества и развитие контактов с неправительственными научными, культурными, образовательными организациями СССР [Россия – ЮНЕСКО]. В условиях деклараций о движении к правовому государству, до завершения нулевых годов Россия интегрировалась в глобальное и европейское ценностное пространство, становясь участником международного сообщества и европейских саммитов, продвигавших «непрерывное образование» в качестве программы действий гражданского общества. В образовательную реальность включились надгосударственные акторы. Вступление в Совет Европы открыло возможности для развития политики, направленной на гражданское образование. Появились акторы–посредники, возник и институт Уполномоченного по правам человека.

Достижения этого периода: принятие Федеральной программы развития образования (2000), Национальной доктрины развития образования (2000), Концепции модернизации образования до 2010 года (2001), где государственно-общественное партнерство провозглашалось движущей силой в гражданском образовании [Сайт Ассоциации...]. Однако руководство страной сменилось, открыв этап поворота к усилению государственного патернализма, отходя от начальных демократических достижений. Выстраивалась система структур, призванных «просеивать»

гражданские инициативы (например, Общественные Палаты), произошло перераспределение ресурсной базы некоммерческого сектора (посредством запрета на деятельность иностранных грантодающих организаций и разработки модели государственного финансирования, отягченной бюрократической отчетностью), в информационной среде прошла волна дискредитирующих гражданскую активность кампаний (в общество вбрасывались подозрительность, «шпиономания», разрушительно воздействующие на социальный капитал). Система демократического воспитания, предусматривающая становление нравственной гражданской позиции и компетентности в контексте непрерывного образования, не интересовала элиту. Усилия неправительственного сектора дали примеры систематического гражданского образования, но лишь в неформальном измерении. Позиции государства характеризуются противоположными тенденциями.

В 2010 году утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», включающая комплекс мероприятий, «направленных на становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования активной жизненной позиции» [Государственная..., 2010]. Негуманистический и недемократический про-милитаристский характер носит «Концепция патриотического (военно-патриотического) воспитания молодежи в Общероссийской общественно-государственной организации “Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России” (ДОСААФ) на период до 2020 года» [Концепция...].

Неоднозначную реакцию вызвало и принятие «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанной «...на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации» [Концепция..., 2009]. Документ объявлен методологической основой разработки федерального государственного образовательного стандарта общего образования

[Понятийный..., 2011]. Акценты в нем расставлены на: «особую роль православия и верховной власти» [Понкин, 2009], обоснованную отсылками к Средневековой Руси, что на символическом смысловом уровне отбрасывает понимание гражданственности на четыре века назад!

Разработчики пытались совместить антагонистические ценностные измерения «традиционалистских» и «постмодернистских» комплексов. Понятие «гражданственность» сводится к «служению Отечеству», а амбивалентность государственных и негосударственных акторов к противопоставлению систем ценностей, приведших к линиям раскола и полюсам противостояния внутри общества, культивируемым со стороны правящей группы. Возникают сомнения, что воспитание в ксенофобной и агрессивной, расколотой общественной среде даст положительный эффект.

Демократическая гражданственность является одной из ключевых компетентностей современного человека [Даль], мотивированного на развитие открытого общества и успешно взаимодействующего в мировом сообществе государства, т.е. человека, заинтересованного в самоактуализации, сохраняющего социальный оптимизм, интеллектуальное и духовное богатство, достоинство человека, имеющего чувство ответственности, сознательно культивирующего демократическую активную гражданскую позицию и умение дорожить святынями Отечества [Сергеев, 2010]. В условиях сословно-корпоративного устройства, к которому возвращается Россия [Кордонский, 2010], сохраняются лишь некоторые черты, связанные с восходящими к общинному праву свободами. Дуальность русской философской мысли, ось разлома которой идет по шкале «западничество-славянофильство», проявилась и в сфере развития составной части гражданственности – патриотизма. В континууме между крайностями вырабатываются эталоны социального воспитания и/или политической социализации, а их наполнение зависит от государственного устройства и политического режима. Существуют как принципиальные различия, так и объединяющие свойства этих понятий, в

частности принадлежность к универсальным общечеловеческим ценностям, идеальным типам нравственных принципов. Патриотизм включает: почитание места рождения и проживания, заботу об этой территории, уважение местных традиций и предков. Его относят к числу гражданских добродетелей, отмечая сопряженность с обязанностью подчиняться закону страны, который «является детерминантом или сам детерминирован правовой культурой, а так же залогом политического, правового и нравственного порядка, который препятствует немотивированному гражданскому неповиновению» [Политика, 2008. с.31-54]. Но в ситуации колониализма, фашизма, тоталитарно-авторитарного режима, как показывает история XX века, панацеей становится именно гражданское неповиновение (право на протест закреплено конституционно и в международных документах) [Троицкая, 2012]. Чувство любви к Родине, как основа здорового патриотизма, разделяется нами, но с осознанием, что в практиках современности (постмодерна) все понятия превращаются в симулякры [Бодрийяр, 2013], с выхолощенным или диаметрально противоположным наполнением, трансформируясь в шовинистско-националистический патриотизм и «негражданственность» [Гайнтудинова, 2009], порождая «новое варварство» [Мотрошилова, 2010]. Наблюдая версию «патриотизма» в современной отечественной интерпретации, отмечаем, что он рассматривается в привязке к государственному суверенитету, национализму (имперского типа), ценностям подчинения коллективу, героизму в контексте милитаризма [С чего..., 2012], игнорируя юридические компоненты участия в определении политики и управлении, уважения со стороны управляющих к достоинству личности, правам человека и социальные компоненты гуманизма... Мировоззренческие разломы, влияющие на интерпретации изучаемых концептов в современной России, лежат в плоскости публичной политики и риторики главных лиц государства. Значение этого взгляда на патриотизм существенно, поскольку он стал использоваться как

структурный элемент суперсистемы «национальная (русская) идея» [Российский..., 2010].

В условиях, когда гражданская активность затруднена [Civil society...; Барандова, 2012; Деметрадзе, эл. док-т; Якобсон, 2008], а ряд общественных акторов испытывает гонения, институт УПЧ может реализовать задачу воспитания демократической гражданственности, в особенности – правового воспитания населения, уделяя внимание молодежи и социальным группам, находящимся в ситуации риска и массовой дискриминации [Сунгуров, 2004]. В качестве перспектив отметим утверждение «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», открывающих «окна возможностей», поскольку закреплено осуществление государственной политики «в тесном взаимодействии со структурами гражданского общества в форме социального партнерства, при поддержке деятельности негосударственных организаций, которая создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи и информирует граждан об их обязанностях» [Основы..., 2011].

Однако, хотя правительство подписало ряд международных договоров, на практике они проигнорированы [Обзор...]. Анализ нормативной базы и практики показывает, что реализуются они выборочно. Обосновать «выбор» затруднительно, если не прибегать к концепту «негражданственности», т.е. поддержки общественных групп и сил, ориентированных не на демократические ценности, а на консервативно-ориентированные, коммунитарные, фундаменталистские и националистические идеологии. Отмечается возврат к практикам позднесоветского периода, когда власть, подобно «двуликому Янусу», производит два дискурса: один для западных потребителей, другой для

«внутреннего пользования»). Дискурс власти выхолащивает содержание концептов, заменяя их антиподами (примеры: «суверенная демократия», «воинствующие православные активисты»).

Генез воспитания гражданственности содержит комплексные проблемы, которые необходимо решать с «нуля» после восстановления доверия, гармонизации последствий «расколов», и в условиях публичного дебата, выходя на новые формы взаимодействия общества и власти. Решить «цивилизационные» задачи можно при условии интегрирования в динамику глобального гражданского общества. В качестве механизма контроля, как «внутренний механизм безопасности» [Барандова, 2012] и создан институт Омбудсменов, способный стать элементом системы воспитания демократической гражданственности, но фон для его деятельности в России достаточно сложный.

Позиции института Уполномоченного по правам человека в регионах России

Институт региональных УПЧ к 2013 году учрежден в 78 регионах, функционирует на региональной законодательной основе. Наличие функций, связанных с воспитанием демократической гражданственности, является мотивом для исследования его практик и роли. Институт выявляет масштабы нарушения прав (а большинство жалоб относятся к социальным правам), и роль «обратной связи» в системе социальной политики государства. Правда, уровень полномочий и ресурсов низок, он не представляет влиятельного актора политического процесса [Барандова, 2011; Сунгуров, 2005; Сунгуров, 2010]. Но, в нормально функционирующем государстве, выявление «узких мест» в социальной политике (вкл. неполноценное законодательство, непродуманность реформ, отсутствие полномочий у организаций/офисов/учреждений для реализации законов и т.д.) имеет социальный потенциал. Повышается значимость института, как (латентного) агента влияния и/или актора в поле

публичной политики в процессах политической социализации. Уполномоченный остается практически единственной государственной правозащитной инстанцией, в которую люди могут обратиться за восстановлением справедливости (Прокуратура и судебная система действуют в рамках правового поля государства, даже если оно не соответствует международным стандартам прав человека). Одним из направлений УПЧ является взаимодействие со структурами гражданского общества, куда входят НКО и их сети, являющиеся «агентами» распространения инновационных знаний для российского социума, например гендерной и правозащитной тематик. Из этих источников УПЧ могут черпать и экспертный ресурс.

Изучая материалы деятельности института, мы основывались на включенном наблюдении во время мероприятий повышения квалификации региональных УПЧ, а также анализе публикаций, экспертных интервью, во время проекта «Налаживание активной сети независимых внесудебных структур защиты прав человека» (Peer-to-Peer) проводили анализ содержания Ежегодных и Специальных докладов. Всего рассмотрено 49 регионов, но лишь в 20 из них анализ фокусировался на тему правового просвещения и гражданского образования. Аналитический инструмент подготовлен руководителем аппарата офиса Комиссара по правам человека Совета Европы М.Егером (взята за образец и адаптирована модель структуры доклада Омбудсмана Германии за 2007 год). 28 сфер нарушений прав человека, условно распределены по блокам: 1) гражданские свободы и политические права; 2) социальные права; 3) личные права и недопустимость дискриминации. Принцип анализа заключался в выявлении проблематики в докладе: во-первых, на уровне структуры/оглавления, во-вторых, на уровне рассмотрения случаев или тематики жалоб, в-третьих, содержания отчетной части по правовому просвещению. В результате отмечено, что среди упоминаемых нарушений не присутствовали «защита частной жизни» и «право на организацию»,

мало представлены гражданско-политические права: «доступ к государственной информации», «свобода объединений и ассоциаций», «свобода самовыражения и свобода СМИ», «право на участие в управлении», «уважение человеческого достоинства личности должностными лицами и работодателями», «свобода совести и вероисповедания». Наоборот, абсолютными лидерами стали социальные: «права ребенка» и «условия задержания и содержания под стражей», «права мигрантов, беженцев и переселенцев», «права лиц с ограниченными возможностями», «права пожилых людей и пенсионеров» и «право на справедливое судебное разбирательство» [Подробнее в: Барандова, 2011; Права..., 2008].

В аналитическом инструменте все виды дискриминации сведены к одной графе, что не позволяет выявить конкретные группы, но было бы голословным заявлять, что права нарушаются так же избирательно, как сигнализируют доклады. Скорее, срабатывает комплекс влиятельных факторов, например то, что институт работает на основе поступающих от населения жалоб, а это означает, что население не осознает (преимущественно) нарушение гражданско-политических прав.

Практики УПЧ в сфере воспитания демократической гражданственности

В регионах, где функционирование института поддержано со стороны гражданского общества, где есть понимание его задач со стороны государственных структур, внимание уделяется разработке системного правового просвещения и программ гражданского образования. Развитие правового просвещения входит в законодательно установленный круг обязанностей института в России [ФКЗ, 1997] и субъектов РФ. Например, в Свердловской области среди задач обозначено «правовое просвещение и разъяснение гражданам их прав»; в Пермском крае одной из задач является «просветительская деятельность, содействие распространению знаний о

правах и свободах человека и гражданина, формах и методах их защиты», в законе Красноярского края указывается, что УПЧ «содействует правовому просвещению и разъяснению гражданам их прав и свобод, форм и методов их защиты» [Гражданско-правовое..., 2009. с.4]. Но можно ли утверждать, что взаимодействия государства и общества в системе гражданского образования являются повсеместными?

Позитивным примером является Пермский край с уникальным опытом взаимодействия власти и гражданского общества [Суслов, 2007], но и там после 2006 года доклады резюмируют, что взаимодействия региональной власти и НКО ослабли в связи с реформированием аппарата администрации. Несмотря на отмену конкурса социальных и культурных проектов, в 2005 году форум гражданских организаций принял участие в разработке запроса системе образования, ставшего основой концепции целевой программы развития образования на 2006-2010 годы. УПЧ и НКО выступили в качестве соавторов программы [Ежегодный..., 2005].

Но в целом ряде регионов, с учетом ограниченного числа сотрудников аппарата, внимание гражданскому образованию и правовому просвещению уделяется «по остаточному принципу». Специальных докладов за анализируемый период (2001-2011) обнаружено три: «О состоянии правового просвещения в Московской области» (2003) [Сайт УПЧ Моск.обл], «О проблемах гражданско-правового образования в Калининградской области» (2005) [Сайт УПЧ Калинин.обл] и в Челябинской области «Правовое просвещение как инструмент создания эффективной системы предупреждения правонарушений и реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы» (2011) [Сайт УПЧ Чел.обл].

В Московской области УПЧ содействовал правовому просвещению в формах выступлений перед государственными и муниципальными служащими, участия в семинарах и круглых столах, в международных, федеральных и областных проектах по правовому просвещению, публикациями в СМИ и на сайте, выпускал «Вестник

Уполномоченного...», поддержкой образовательных конкурсов. В докладе выделены целевые группы: 1) дети и молодежь (вне образовательного процесса); 2) лица в местах лишения свободы; 3) дети в трудной жизненной ситуации (детские дома, интернаты); 4) взрослое население (обзор, констатирующий бездействие и отсутствие планов по правовому просвещению в большинстве муниципальных образований, с отдельными элементами работы депутатов и средств информации).

Уполномоченный в Калининградской области проводила активную работу. Специальный доклад отражает многие проблемы, в нем выработаны рекомендации по их решению, предложено принятие Программы развития гражданско-правового образования, введение в учебный процесс курсов «Права человека», «Живое право», «Основы правовых знаний» в рамках регионального компонента стандарта общего образования. По её инициативе в закон области «Об образовании» внесены изменения, в соответствии с которыми государственная региональная политика основывается на принципах приоритета ценностей демократии, правовой культуры, воспитания гражданственности, толерантности, уважения к правам и свободам человека и направлена на формирование гражданской позиции, основанной на уважении прав и свобод человека и гражданина, правовой культуры, общественно активной, социально компетентной личности [Закон..., 1998]. Силами аппарата вели мониторинг нарушений, а выявленные проблемы нашли отражение в проекте Концепции гражданско-правового образования на 2008-2011 годы, разработанной при активном участии аппарата УПЧ. Однако Программа не была принята, несмотря на одобрение идеи общественностью и органами власти, а была разработана Концепция развития системы воспитания детей и молодёжи, где приоритетными направлениями воспитания являются: гражданско-правовое, патриотическое, формирование культуры здорового образа жизни и профилактика асоциальных явлений. По рекомендации Уполномоченного

Институт развития образования с 2005 года в рамках повышения квалификации педагогов организует обучение правам человека, интерактивным методам преподавания правовых и обществоведческих дисциплин. В лекториях принимает участие представитель Аппарата. Правовое просвещение ведется среди разных групп: школьников, студентов, преподавателей, государственных служащих, представителей правоохранительных органов и общественных организаций. По итогам мероприятий издаются сборники [Гражданско-правовое..., 2009. с.19-23].

Специальный Доклад в Челябинской области выделил в качестве целевой группы граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Отмечается, что отсутствие правовой грамотности - это первое, с чем столкнулся Уполномоченный. Среди причин: недостаточное методическое, техническое обеспечение органов местного самоуправления; недостаточная информированность граждан; низкий уровень организации бесплатной юридической помощи (инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам, осужденным и т.д.). Предложено создание единой системы правового просвещения, учитывающей интересы отбывающих наказание, а также формирование у населения правового сознания и культуры; проведение информационно-разъяснительной работы; обеспечение общеобразовательных учреждений в исправительных и воспитательных колониях литературой и учебными пособиями; увеличение количества социально-реабилитационных центров для освободившихся. Помимо общих форм (круглых столов, брошюр), УПЧ участвует в проведении Международного кинофестиваля «Надежда», подготавливая цикл документальных фильмов «Есть право» (в 2011 году снято 4 на темы: защиты прав на жилище, защиты прав находящихся в местах лишения свободы и принудительном заключении; защиты прав переселенцев-мигрантов, защиты права на труд). Отмечается, что необходимо максимально задействовать общественные организации, а где их нет,

содействовать их созданию и участию в работе органов местного самоуправления через систему грантов.

Экспертный совет по гражданскому образованию и просвещению в области прав человека создан при Уполномоченном по правам человека в РФ [Сайт ombu.ru], его направления работы ориентированы на совершенствование системы гражданского образования, сотрудники аппарата принимают участие в конференциях, семинарах, конкурсах, посвященных совершенствованию механизмов защиты прав. В некоторых регионах пытаются решать, хотя бы отчасти, задачи правового просвещения – проводят уроки по правам человека в школах, организуют конкурсы школьных и студенческих работ, выступают в СМИ [см: Образование в области прав человека..., 2008]. Не отрицая пользы от этих практик, можно констатировать, что результативней могла бы стать их координирующая роль, содействие уже ведущейся силами НКО работе по гражданскому образованию и правовому просвещению.

Возрастает запрос к институту УПЧ, который может оказать как организационную, так и иную помощь гражданским активистам, инициировать региональные программы гражданского образования, как это сделано, например, в Брянской области через разработку и принятие целевой программы "Развитие гражданско-правового образования в Брянской области на 2006 - 2010 годы". Цель программы «формирование демократической культуры личности как условия становления гражданского общества и правового государства», а задачи касаются создания многоуровневой системы гражданско-правового образования; развития системы государственно-общественной поддержки демократического гражданско-правового образования; формирования комплекса нормативно-правового и организационно-методического обеспечения системы гражданского образования; формирования гражданской компетентности личности; воспитание гражданина-патриота Брянского края как человека, знающего историю, природу и культуру

"малой родины" и сопричастного к ее настоящему и будущему [Гражданско-правовое..., 2009. с.34]. В докладе Уполномоченного по правам человека в Липецкой области за 2008 год, предлагается возродить программу «Правового просвещения населения» [Сайт УПЧ Лип.обл]. В регионах, где встречались препятствия, изыскивали иные формы работы. Например, на протяжении 2007 года Общественной приемной при УПЧ - юридической клиникой Дагестанского Государственного Университета - проводились занятия в школах г. Махачкала по темам: «Введение в Живое право», «Альтернативные способы разрешения конфликтов», «Конституция – основной закон государства», «Права и обязанности ребенка». В Ставропольском Крае возник проект «Права человека, гражданское общество и общественные коммуникации», реализуя который, УПЧ взаимодействовал с правозащитными организациями. В результате на базе районных библиотек проведены семинары-тренинги «Права человека, гражданское общество, общественные коммуникации». Для молодежной аудитории проведены тренинги «Культура межличностных взаимоотношений», «Формирование правозащитной культуры», «Я – лидер», игры по теме «Права человека». В библиотеках оформлены информационные стенды, выставки литературы, организованы встречи с лидерами местного самоуправления и общественных организаций [Гражданско-правовое..., 2009. с.26]. Уполномоченный в Ульяновской области особое внимание обратила на дошкольников и воспитателей, понимая, что гражданская позиция и правовая культура должны формироваться с дошкольного возраста. В рамках Декады правового просвещения, она объявила конкурс на лучшую методическую разработку занятия по правовому воспитанию дошкольников. Десять разработок опубликованы в бюллетене «Права человека» и доступны на сайте [Сайт УПЧ Ульян.обл]. В Амурской области в 2011 году опубликован «Амурский правозащитник» (специальный выпуск) полностью посвященный проблемам и перспективам межведомственного

взаимодействия в сфере правового просвещения. Особое место в деятельности УПЧ там занимает сотрудничество со СМИ, как механизм правового просвещения граждан, и предоставление консультативной юридической помощи. Эффективно взаимодействие с детской библиотекой. Установились деловые контакты с НКО и международными правозащитными организациями ("Эмнести Интернэшнл", «ВИНРОК Интернэшнл», Фонд К.Аденауэра), при их содействии проведены три международные конференции: «Мониторинг соблюдения прав человека: роль государственных органов и неправительственных правозащитных организаций в защите прав граждан», «Создание регионального механизма защиты жертв торговли людьми» и «Роль межведомственного взаимодействия в предотвращении торговли людьми». Основными формами работы являются личный прием граждан с выездом в районы, участие в общественных слушаниях, публикации аналитических и информационных материалов, проведение конкурсов, размещение методических материалов о том, как отстаивать свои права в повседневной жизни, какова система защиты и обеспечения прав человека, предоставлен перечень правозащитных организаций. На базе Уполномоченного действует методический кабинет, работают общественные приёмные: студенческая и общественного совета при УМВД РФ по Амурской области [Сайт УПЧ Амур.обл]. В Калужской области ведется системная работа по правовому просвещению, выпускаются брошюры о механизмах предотвращения нарушений конкретных групп населения, все тексты доступны на сайте, там же размещен сборник материалов конференции «Правовое просвещение в регионе: опыт, проблемы, перспективы», а сам УПЧ описывает идеологический, организационный и методический аспекты создания региональной системы правового просвещения, отмечая, что «факт необходимости усиления работы в области правовой пропаганды не вызывает сомнения, но <...> поиск наиболее эффективных форм реализации этого благого начинания продолжается» [Правовое...,

2012. с.7-9]. Основой работы стала областная целевая программа «Повышение правовой культуры населения Калужской области на 2009-2012 годы», с мероприятиями по оказанию бесплатной юридической помощи; научно-методическим и информационным сопровождением правового просвещения населения и образованием учащейся молодежи. На местных телеканалах выходит цикл передач правовой направленности, координатором которого стал аппарат УПЧ. В тесном сотрудничестве проходит работа со всеми видами средств массовой информации: электронными, печатными, теле и радиоканалами. Оно выстраивается, как на основе подписанных соглашений, так и на взаимовыгодной основе (в случае, коммерческих СМИ) [Сайт УПЧ Калуж.обл].

Нами рассмотрены лишь некоторые модели деятельности региональных уполномоченных по вопросам воспитания демократической гражданственности. Преимущественно работа проводится в компоненте «правовое просвещение», но важно расширять поле активности.

Перспективы УПЧ в Санкт-ПетербургеОшибка! Закладка не определена.

Проанализировав факторы, воздействующие на систему воспитания демократической гражданственности в российском контексте и состав акторов, осуществляющих работу в Санкт-Петербурге, мы попытались синтезировать ключевые компоненты для разработки рекомендаций. Город имеет мегаполисный характер, что означает множественность измерений социальной реальности. Разрозненность и разнонаправленность интересов заинтересованных в защите и «дискриминационногенных» групп, отсутствие взаимодействия акторов, препятствуют формированию целостной системы, обладающей структурой для организации деятельности, эффективными технологиями и методами, нормативно-правовыми рамками и согласованным ценностным фундаментом. Всё это является помехой результативного участия института УПЧ (хотя

достижения выявлены, особенно в негосударственном секторе: НКО используют методы неформального образования, проводят конференции и семинары, взаимодействуют с представителями государственного сектора, а независимые СМИ вносят вклад, запуская обучающие телепередачи на ТВ, публикации в журналах, газетах и т.д.). Обзор существующих форм взаимодействия гражданского общества, власти и бизнеса в выпуске «Социальное партнерство» предлагает В.Н.Пронькин [Пронькин, 2007]. Оптимальный вариант региональной модели гражданского образования А.Ю.Сунгуров представляет следующим образом:

1. Глава субъекта и руководство исполнительной власти понимают важность комплексного подхода к организации гражданского образования и правового просвещения. Это понимание реализуется в виде Целевой программы развития гражданского образования в том или ином варианте.

2. При Правительстве региона либо одном из ключевых департаментов существует общественно-консультативный совет по гражданскому образованию, который ведет мониторинг реализации программы и при необходимости вносит предложения по ее корректировке.

3. Отдельные проекты и программа гражданского образования охватывает большинство фокусных групп населения региона.

4. В реализации программы и проектов гражданского образования участвуют все потенциальные участники процесса или их большинство.

5. Потенциальные участники процесса развития гражданского образования активно взаимодействуют друг с другом, реализуя совместные проекты, существует плодотворное взаимодействие университетских преподавателей и активистов гражданских организаций [Сунгуров, 2004; Гражданско-правовое..., 2009. с.7].

Методы гражданского образования должны иметь систематичный и организованный характер, но кроме того, соответствовать современным

потребностям. Желательно применение творческих форм работы и комплексных социально-воспитательных технологий.

Резюмируем, что воспитание демократической гражданственности неотделимо от наличия демократической идеологии государства, межсекторного сотрудничества и современных комплексных технологий/методик. Процесс требует социального запроса и интереса со стороны акторов системы воспитания. При любом политическом режиме, государство - источник развития гражданского образования и правового просвещения. В текущий момент можно констатировать кризис в изучаемой сфере, связанный с рядом проблем политического режима и:

1. Организационной слабостью и малоресурсностью гражданского общества (вкл. уровень правовой культуры);
2. Недостаточной открытостью государственных органов;
3. Отсутствием системной информационно-теоретической базы;
4. Недостатком возможностей влияния на процесс принятия политических решений;
5. Недостатком механизмов защиты прав у населения;
6. Конкурентной (амбивалентной) идеологией власти;
7. Слабой заинтересованностью СМИ в освещении проблем гражданского образования (отсутствие независимых СМИ);
8. Отсутствием привлечения бизнес-сектора для участия в воспитании демократической гражданственности (и сложную ситуацию самого малого и среднего бизнеса);
9. Коррупционностью и правовым нигилизмом в структурах, которые могли бы быть партнерами со стороны государства;
10. Ориентацией УПЧ (как института-посредника) преимущественно на правовое просвещение, без достаточного развития гражданского образования.

Отмеченные проблемы затрагивают как отдельных акторов, так и каналы их взаимодействия, когда зачастую одна сторона не заинтересована

в необходимости нововведений, а вторая не имеет навыков и знаний. В перспективе, полагаем, что при участии Уполномоченных в системе воспитания демократической гражданственности необходимо развивать комплексную кооперацию акторов, важное место должна занимать их совместная социальная практика, в ходе которой формулируются навыки «маршрутизации» гражданской активности и целевой правозащитной (проактивной) работы.

Контекст современной России - практически полное отсутствие поддержки системы воспитания демократической гражданственности и/или отдельных её элементов со стороны государства, за исключением некоторых направлений школьной педагогики и вузовской профессионализации. Кажется, что государство заинтересованно в «подданных», а не граждански активных личностях. Ни закона, ни программ гражданского образования в России нет. Неоднократные попытки УПЧ в РФ добиться принятия федеральной целевой программы не увенчались пока успехом, но работа продолжается. На уровне Санкт-Петербурга, с занятием поста Уполномоченного В.А.Шишловым, координация усилий акторов облегчила проведение мероприятий, связанных с началом формирования многоуровневой структуры гражданского образования, создание научно-методической и материальной базы и развитие международного сотрудничества. Анализ показал наличие у исследуемого института современных и адекватных технологий для деятельности в сфере воспитания демократической гражданственности, но используемых пока в несистемном виде.

Источники:

1. Civil society in modernizing Russia http://www.civisbook.ru/files/File/CIVICUS_Russia.pdf (дата обращения: 1.10.2013)
2. Education for democratic citizenship: methods, practices and strategies. Conference Final Report by Paul Belanger / Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2001. P. 8.

3. IDS Bulletin No. 19. <http://www.ids.ac.uk/ids/bookshop/db/db19.pdf> (дата обращения: 13.09.2013)
4. Karppinen A. The Hammer, Sickle, and Star: Following the Idea of Russia. Helsinki. Kikumora Publications, 2006.
5. Барандова Т.Л. Публичные дебаты для публичной политики: факторы и акторы в молодежной среде // Публичная политика – 2012. СПб.: Норма, 2012. С.86-104.
6. Барандова Т.Л. Становление и деятельность института уполномоченных по правам человека в регионах России: гендерный подход // Институт Уполномоченного по правам человека в России: опыт ветеранов и позиции экспертов. СПб.: Норма, 2011. С. 89 – 124.
7. Барандова Т.Л. Уполномоченный по правам человека: концептуальные подходы и реалии отечественной пенитенциарной системы // Журнал исследований социальной политики. №4, 2012. С. 505-520.
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
9. Гайнтудинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
10. Глобализация и социальная политика развитых стран // РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; Отв. ред и сост. С.Я.Веселовский. М., 2008.
11. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml (дата обращения: 13.01.2013)
12. Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение: Материалы Международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2007г.) В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007.
13. Гражданское образование. Практический справочник Бюро ПРООН http://civitas-er.org/materials/programs/civic%20education_practical%20reference%20book.pdf (дата обращения: 30.08.2013)
14. Гражданско-правовое образование // Под ред. А.Ю.Сунгурова. Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Выпуск 6. СПб.: Норма, 2009.
15. Григорьева Н.А. Государственная политика в области гражданского образования в СССР: Противоречия реформы 1984 - 1988 гг. Вестник 2008. № 4 (23)

16. Даль Р. Проблемы гражданской компетентности <http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php> (дата обращения: 31.08.2013)
17. Декларация и программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей www.lawmix.ru/abro.php?id=5055 (дата обращения: 30.08.2013)
18. Деметрадзе М. Р. Перспективы развития институтов гражданского общества в современной России (правовая направленность политических процессов) http://www.civisbook.ru/files/File/Demetradze_Modern_Polit.pdf (дата обращения: 30.08.2013)
19. Джулиман Э., Юрт Л. Стройте мосты, не стены. Методическое пособие для некоммерческих организаций, занимающихся вопросами правового просвещения. Архангельск: АРОО «Рассвет», 2010.
20. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 3.09.2013)
21. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Пермской области за 2005 год. <http://ombu.ru/node/1336> (дата обращения: 3.01.2013)
22. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации // под ред. П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. Москва, Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2008.
23. Институт Омбудсмена и проблемы меньшинств. Критерии организации, стратегическое развитие и вопросы деятельности. Практический справочник // Datarons Ltd, Скопие, Европейский Центр по проблемам меньшинств, 2005.
24. КОМПАС – Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи / ред. П.Брандер, Э.Кин, М-Л. Леминаер.; науч. ред. рус. изд. И.Феклисов. – изд-е 2. – Изд-во Совета Европы, 2008.
25. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) // Вестник образования.- № 17. - сентябрь 2009.
26. Концепция патриотического (военно-патриотического) воспитания молодежи в Общероссийской общественно-государственной организации “Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России” (ДОСААФ) на период до 2020 года <http://www.dosaaf.ru/deyatelnost/2011-11-23-07-18-27> (дата обращения: 13.08.2013)

27. Кордонский С. Россия. Поместная Федерация. Административно-территориальное деление России в «реальности» и «на самом деле». М.: Издательство «Европа», 2010.
28. Лацис О.Р. Трансформация гуманитарного образования в России. На пути к новой школе. М.: Интерпракс, 1995. – 160 с.
29. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е, расш. и испр. изд-е. М.: ИФРАН, «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2010.
30. Настоящее прошлого: как обходиться с историей и памятью? // Материалы коллоквиума. Москва 19-20 июня 2008 г. / сост. Ф.Бомсдорф, Г.Козлова. – М.: Фонд Фридриха Науманна, 2009.
31. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.
32. Обзор в рамках совместного проекта Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ) и Европейской комиссии. Образование в области прав человека в Российской Федерации http://www.hro.org/files/Overview_RUS.pdf (дата обращения: 14.08.2013)
33. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. М.: Московская школа прав человека, 2008. – с. 289-304.
34. Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америки: сборник примеров успешных практик // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Варшава: Poligrafus Andrzej Adamiak, 2009.
35. Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов: Научная книга, 2008.
36. Обучение гражданственности и европейским стандартам в области прав человека. Материалы международной конференции. МГИМО (У), 21-22 сентября 2006 г. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2007.
37. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Российская газета, 14.07.2011. Федеральный выпуск № 5527. <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> (дата обращения: 30.09.2013)
38. Политика и образование: Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социо-гуманитарных дисциплин. СПб, 2008.

- http://window.edu.ru/resource/490/66490/files/met_zap_4.pdf (дата обращения: 30.09.2013)
39. Понкин И. Концепция духовно-нравственного воспитания во многом ошибочна http://ruskline.ru/analitika/2009/06/23/koncepciya_duhovno-nravstvennogo_vospitaniya_vo_mnogom_oshibochna/ (дата обращения: 23.08.2013)
40. Понятийный справочник специалиста сферы государственной молодежной политики: Учеб.-метод. пособие / Авт.-сост. З. Н. Калинина, Е. Ю. Ромашина, Е. В. Декина. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011.
41. Постановление ВС СССР от 12 апреля 1984 г. N 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=636;div=LAW;dst=100175> (дата обращения: 3.09.2013)
42. Права человека в регионах Российской Федерации. Сборник региональных докладов – Московская хельсинкская группа, 2009. <http://www.mhg.ru/files/009/rg20081.pdf> (дата обращения: 3.09.2013)
43. Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. Малиновой О.Ю. и Сунгурова А.Ю. СПб.: Норма, 2005.
44. Права человека перед вызовами XXI века / под ред. В. В. Смирнова и А. Ю. Сунгурова. М. : Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
45. Правовое просвещение в регионе: опыт, проблемы, перспективы / под ред. Ю.И. Зельникова. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2012.
46. Практическая записка ПРООН «Доступ к информации» <http://www.undp.org/policy/practicenotes.htm>. (дата обращения: 20.08.2013)
47. Пронькин В.Н. Развитие механизмов гражданского образования: восемь моделей эффективного сотрудничества гражданского общества, власти и бизнеса в области гражданского образования // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия. М.: Фонд «Школа НКО», 2007.
48. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях. Учебное пособие. М.: Планета, 2010.
49. Россия – ЮНЕСКО: история и перспективы сотрудничества (Справка). http://www.unesco.mid.ru/65unesco_02.html (дата обращения: 14.08.2013)

50. С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма / под ред. Е.Омельченко, Х.Пилкингтон. Ульяновск.: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2012.
51. Сайт Ассоциации "За гражданское образование" <http://www.ug.ru/old/civicnet/about.htm?about> (дата обращения: 13.08.2013)
52. Сайт о деятельности Уполномоченных по правам человека в регионах России <http://ombu.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
53. Сайт Уполномоченного по правам человека в Амурской области <http://amurupch.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
54. Сайт Уполномоченного по правам человека в Калининградской области. <http://ombudsman39.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
55. Сайт Уполномоченного по правам человека в Калужской области <http://www.ombudsman.kaluga.ru/> (дата обращения: 06.09.13)
56. Сайт Уполномоченного по правам человека в Липецкой области. <http://ombudsman-lipetsk.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
57. Сайт Уполномоченного по правам человека в Московской области. <http://www.upchmosobl.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
58. Сайт Уполномоченного по правам человека в Ульяновской области <http://www.ombudsman73.ru> (дата обращения: 10.09.2013)
59. Сайт Уполномоченного по правам человека в Челябинской области <http://ombudsman74.ru/xcat/790> (дата обращения: 10.09.2013)
60. Сергеев В.В. Формирование демократической гражданственности в социально-профессиональной среде сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории и практики: специальный курс. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010.
61. Соглашение между Правительством СССР и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о создании и функционировании Бюро ЮНЕСКО в СССР <http://docs.pravo.ru/document/view/16659161/> (дата обращения: 23.08.2013)
62. Социальная Европа в XXI веке. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
63. Социальная политика и мир детства в современной России. М.: ООО «Вариант», 2009.
64. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: монография. Саратов: Саратов. Гос. Техн. Ун-т, 2010.

65. Социальная работа в поликультурном обществе: Материалы Международной научно-практической конференции 30-31 мая 2011 г. Ижевск, Издательство «Удмуртский университет», 2011.
66. Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива / под ред. В.Воронкова, М.Соколова; пер. с нем. К.Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2008.
67. Сунгуров А.Ю. Омбудсман и гражданское общество: защита прав человека и гражданское образование. Выступление на III Международной конференции омбудсманов, Баку, 29-30 ноября 2004 <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=main> (дата обращения: 12.08.2013)
68. Сунгуров А.Ю. Административная реформа и институт Уполномоченного по правам человека // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие. М.: Агентство социальной информации, 2010. с. 185-203.
69. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2005.
70. Суслов А.Б. Глава 16. Образование в области прав человека: европейский опыт и российская практика // Права человека перед вызовами XXI века. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
71. Суслов А.Б. Деятельность некоммерческих организаций по развитию гражданского образования в Пермском крае. Аналитический доклад. Пермь, 2007.
72. Троицкая А.А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное конституционное обозрение, 2012. № 5, с. 34-42
73. N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" <http://base.garant.ru/10200006> (дата обращения: 14.09.2013)
74. Хартия СЕ о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека http://www.coe.int/t/dg4/education/edc/Source/Pdf/Downloads/EDC_Charter_pocket_Russian.pdf (дата обращения: 14.09.2013)
75. Что такое образование для воспитания гражданственности и обучение в сфере прав человека. http://www.coe.int/t/dg4/education/edc/1_What_is_EDC_HRE/What_%20is_EDC_en.asp (дата обращения: 13.08.2013)

76. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007.
77. Якобсон Л. И. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: Вершина, 2008.